

О ресурсе реализации новых стандартов

А.М. Каменский

Массовая школа сегодня выполняет три основные функции. Первая — утилитарная — социального призрения (пока родители трудятся, дитя не должно оставаться без глаза). Похоже, что эта деятельность для школ во всём мире становится ведущей. Её ещё можно назвать охранной, недаром символом современной школы становится секьюрити, встречающий у дверей каждого входящего. Вторая функция — передача опыта поколений, казалось бы, самая очевидная: в школе дети должны учиться. Однако в силу непреодолимых обстоятельств, диктуемых законом сохранения, выясняется, что на пути от предыдущего поколения к последующему этот опыт целиком не передаётся. А загадочную третью функцию назовём креативной: каким-то образом нужно научить ребёнка творчеству, чтобы он мог опыт старших преобразовывать, превращая его в собственный и обогащая.

• информационно-образовательная среда • образовательное пространство • внеурочные технологии • инфраструктура школы • кластерный подход

О творческом начале в обучении говорилось и в девятнадцатом веке, и на протяжении всего двадцатого, и сейчас — в двадцать первом, а функция эта по-прежнему остаётся инновацией. Воистину теорема Ферма! Мне хочется верить, что мы никогда не найдём на этот вопрос однозначного ответа. Думаю, что творчеству научить невозможно, а вот что вполне достижимо в современной школе, так это создание условий, способствующих этому самому творчеству.

Условия совершенно не гарантируют стопроцентного результата, и, скорее всего, для каждого они могут оказаться разными.

Вектор педагогических усилий

От традиционного урока школа вынуждена всё активнее переходить к альтернативным формам образования (АФО): дистанционное, семейное, музейная педагогика, освоение блогосферы, образовательные выезды, погружения, мастерские и т.д. И эти альтернативные формы образования требуют новой информационно-образовательной среды (ИОС). К сожалению, в последнее время слова «информационный» и «компьютерный» стали почти синонимами. Очень не хотелось бы, чтобы то самое будущее поколение, которому

мы собираемся передать опыт (и научить творчеству), просто тихо «соскользнуло» от нас в виртуальность. ИОС сегодня — это не столько техника, сети и новые гаджеты, сколько человек, осваивающий всё это. Должен измениться вектор наших педагогических усилий: если раньше мы стремились добиться, чтобы дети стали все одинаково хорошими (освоили программу, овладели нормами поведения, приблизились к выполнению стандарта), то сейчас приходит понимание необходимости ученикам «быть хорошими» по-разному: уметь не просто выходить за границы установленных норм, а научиться их раздвигать; программу дифференцировать и осваивать её там, где возможно, сверх установленной меры; стандарт воспринимать как открытую линию горизонта. Основной тренд современной ИОС — это развитие индивидуальности человека. Такой подход мы называем «информационно-гуманитарным», в нём за информационными технологиями стоят человеческие отношения.

Роль школы в реализации заявленного подхода достаточно драматична. Школа как социальный институт находится на пограничной территории между интересами личности и государства, которые далеко не всегда совпадают. Ещё в советские времена мы вынуждены были направлять обязательные 30% старшеклассников в ПТУ, а им никак не хотелось попадать в «путягу». Современный вуз активно готовит бакалавров, а студенты и работодатели почему-то нацелены на магистратуру и т.д. Если школа возьмёт на себя роль приёмника-распределителя, исполнителя государственной воли, то при современных технологических возможностях в недалёком будущем большинство начнёт искать возможности образования вне стен школы.

Школа не должна быть оракулом и командиром в отношениях с ребёнком, но она не должна и самоустраняться от его развития, так как из пустоты может возникнуть лишь пустота. Опытному педагогу необходимо так сконструировать ситуацию, чтобы ребёнок захотел вести себя активно, чувствовал ответственность за себя и своё поведение. В классической интерпретации это можно обозначить как деятельностный подход, в постклассической редакции назвать событийной педагогикой, в инновационной терминологии принято говорить о компетентностях. Но суть одна: ученик должен на практике реализовать получаемые знания, умения и навыки, и должен делать это не по указке сверху, а самостоятельно.

«Продлёнка» для старшей школы

Пафос новых стандартов направлен на расширение образовательного пространства ребёнка. Ключевыми понятиями в таком контексте становятся «самообразование», «тьюторство», «проектная деятельность», «информационно-коммуникационная компетентность» и т.п. Слова правильные и звучные. Но вспомним классиков: «Мой друг, не говори красиво...». На практике есть серьёзные риски сведения всех модернизационных усилий к одному — занять свободное время школьника во второй половине дня. Тезис, на первый взгляд, неплохой, но по сути крайне опасный. Основных опасностей три. Первая — технологическая. Со времён советской школы нам знакома такая организационная форма, как группа продлённого дня. Если она окажется доминирующей в старшей школе, то всё сведётся к прогулкам в тесном школьном дворе и совместному выполнению домашних заданий. Старшеклассники из таких групп начнут разбегаться. Вторая сложность — ресурсная. В запад-

ных школах дети давно и успешно проводят гораздо больше времени, чем у нас, для этого оборудованы школьные кампусы, мастерские, стадионы, тренажёрные залы. Наши школы-новостройки сегодня не хуже западных, но темпы реконструкции существующих школ таковы, что вспоминается другой классик: «Жаль, что уж жить в эту пору прекрасную...». Наконец, опасность третья — идеологическая. А надо ли вообще стремиться занять свободное время ребёнка? Если мы сумеем занять свободное время ученика, что мы получаем в итоге? Меньше глупостями будет заниматься? Так ведь на дурное дело иногда секунды требуются. Улучит. А может быть, попробовать научить школьника самому организовать собственный досуг? Разные цели? А самое главное (зададим вопрос тот же, что и коллеги XIX–XX веков): «А папа-мама где?»

Семья и школа — вечный спор. Я — за семью. И школа не должна превращаться в бесконечную «продлёнку», но это задача переустройства не столько самой школы, сколько всего нашего общества.

Недавно завершился федеральный конкурс по выбору лучшего проекта школы Сколково.

Устроители, рассмотрев множество заявок, выделили драгоценный остаток — девиз будущей школы: «Школа Сколково должна быть предметом гордости её жителей!». Лучше не скажешь. Другой вопрос: а насколько этот девиз реализуем? Хватит ли у жителей Сколково энергии, запала, сил на то, чтобы кроме любимой работы — производства инноваций сходить хотя бы на родительское собрание, не говоря уже о походах, соревнованиях, турнирах?

Возможности есть. Как их использовать?

В нашем лицее, расположенном на «спальной» окраине Санкт-Петербурга, есть своя версия возможных путей разрешения сложившихся противоречий. Специализация нашего лицея — информационно-коммуникативные технологии — диктует нам *политику максимальной открытости*, в которой очень важно суметь найти ту золотую грань между виртуальностью, порождающей дополнительные степени свободы для человека (выбор времени, места, условий взаимодействия), и реальностью, которая стоит за любой виртуальностью (живые люди, их чувства, мысли, мечтания). Модные *облачные* технологии позволяют уже сейчас индивидуализировать образовательный процесс даже в массовой школе. Наверное, через 5–6 лет школы перестанут кичиться количеством выделенных им компьютеров, также как давно уже никто не упоминает про имеющиеся в школе телевизоры. Мобильные гаджеты станут нормой для каждого человека, такой же, как сегодня мобильный телефон у пенсионера и дошкольника.

Внеурочные технологии. Их мы используем для того, чтобы помочь ребёнку максимально выйти за стены школы: театры, музеи, мастерские художников, писательские клубы, лаборатории — всё то, чем богат наш город. Использование образовательного потенциала окружающей среды — всеобщая мировая тенденция. Все флаги в гости к нам — и сами учащиеся станут тем богаче, чем дальше от школы научатся выбираться. В таком контексте школа полного дня перестаёт быть «продлёнкой».

Развитая инфраструктура. И не просто развитая, а продолжающая развиваться. Опыт двух последних десятилетий в педагогике говорит о том, что успешными стали школы, которые не стояли на месте, а придумывали себе всё новые заботы. Кто-то открывал дополнительные курсы, кто-то пристраивал бассейны, кто-то сооружал теплицы или организовывал автохозяйство... Чем больше инфраструктурных подразделений будет в современной школе, тем бо́льший запас прочности появится у этого учебного заведения. Тут как при возведении мостов — избыточность, десятикратное превышение возможных допустимых нагрузок лишь во благо. Но очень важно, как возникают эти инфраструктурные подразделения.

Кластерный подход. Особый вид взаимодействия, в котором составляющие системы усиливают друг друга, но при потере какого-либо элемента система не разрушается. Инфраструктура школы не должна вводиться сверху (на то она и «инфра»), она развивается в зависимости от конкретных условий, в каждой школе, и, в первую очередь, по инициативе конкретных людей. Если в школе есть увлечённый историей учитель, то появится музей; читающий и любящий книгу человек создаёт информационный центр, адепт здорового образа жизни — баскетбольную команду или туристский клуб. Совершенно иной в такой школе становится роль руководителя: он всё меньше «руководит» и всё больше помогает решать конкретные задачи.

Педагогический потенциал ИОС. В шутку такой подход можно было бы назвать «педагогией пробоя». Порой одна фраза, одна встреча остаётся с нами на всю последующую жизнь. Индивидуальность ученика сможет развиваться лишь тогда, когда рядом с ним окажется другая яркая индивидуальность: только «от сердца к сердцу», только в общении, поэтому чем больше встреч, чем активнее общение, тем больше шансов найти самого себя: именно эта мысль и положена нами в основу информационно-гуманитарного подхода.

* * *

Новая школа-2020, которую мы обсуждаем, — это школа, в которой большинству из тех, кто ведёт сейчас в ней споры, работать не придётся в силу сугубо возрастных обстоятельств: средний возраст школьных педагогов сегодня около пятидесяти. Но очень хотелось бы тем, кто стоит за нами (а пока, увы, и не стоит), передать в руки такую школу, за которую не стыдно. При этом не надо спешить вычёркивать тех, кто «стоит у руля» сейчас. Педагогика — своеобразная область деятельности. С годами профессионалы становятся мудрее и успешнее, недаром с внуками у многих получается лучше, чем с детьми. Наверное, было бы правильно нынешнему педагогическому поколению остаться в школе будущего, только не в качестве основной тягловой силы, а в качестве тьюторов, помощников учителя, консультантов (как и на Западе), да просто волонтеров (при достойной пенсии — почему бы нет?). Уважаемые коллеги, давайте готовить себя к этой непростой роли — пополнять духовный и интеллектуальный багаж, изживать профессиональные деформации, осваивать такие трудные и непонятные мобильные устройства, чтобы быть интересными и нужными нашим будущим, ещё не родившимся ученикам школы-2021.

Алексей Михайлович Каменский,
директор лицея № 590 г. Санкт-Петербурга